Вырезка из газеты
ЛЕНИНСКАЯ
ПРАВДА

11 ЛЕК 1984

г. Петрозаводск

Календарь памятных дат

Нынешний год в Финляндии отмечается как год Алексиса Киви — основателя реалистической литературы Финляндии, первого финского классика.

Алексис Киви (1834—1872 гг., настоящая фамилия Стенвалл) родился в деревне Палоеки волости Нурмиярви в семье сельского портного. Несколько лет учился в университете города Хельсинки, но прервал занятия и полностью посвятил себя литературе.

Творческое наследие А. Киви включает одиннадцать пьес, сборник стихотворений и роман «Семеро братьев». Наиболее широкую известность в Финляндии и за ее пределами (в частности, у нас, в Карелии) получили романтическая трагедия

язык Киви. Но глубокое и вдумчивое изучение образа показало, что движение Куллерво иные, характер грозный и буйный. В трагедии с начала и до конца Куллерво — бунтарь, выступающий против своих угнетателей. Самое тяжелое для него, когда называют его рабом. Куллерво верит в лучшее будущее, предсказывает его, но не выносит унижения и уходит из жизни, принесшей ему столько горя и страданий». В новой сценической редакции «Куллерво» усилилось социальное звучание трагедии. Спектакль стал динамичным, ярко-национальным зрелищем, завоевавшим признание зрителей.

Вторично герои этой трагедии ожили на карельской

народные характеры. Известный советский театралный критик С. Дрейден в газете «Известия» писал: «...В комедии Киви «Помолвка» эпизодическую роль служки исполняет Т. Ромпайнен, играющий в горьковской пьесе Егора Булычева. Исполняет с такой увлеченностью, воодушевлением, что крохотная, почти мимическая роль становится ровень с образами центральных героев этой чудесной жанровой сцены — сварливой, свирепой «невесты», которую великолепно играет Е. Томберг и старыми холостяками — сельскими портными в колоритном исполнении Т. Ланкинена и Х. Салми... С творчеством основоположника финской реалистической драмы Алек-

А. КИВИ НА КАРЕЛЬСКОЙ СЦЕНЕ

«Куллерво» на сюжет «Калевалы» и комедии из народной жизни «Сапожники Нумми» и «Помолвка». В Петрозаводске «Помолвка» впервые была показана в 1921 году. Играли ее для делегатов и гостей Первого Всекарельского съезда Советов артисты-любители из учительской семинарии. Это было большое событие в культурной жизни края. На съезде присутствовали О. В. Куусинен и гости из Финляндии, Швеции, Норвегии. Они аплодировали героям комедии Киви.

Трагедия «Куллерво». А. Киви работал над ней пять лет. Поводом для ее написания послужил конкурс на лучшую финскую пьесу, объявленный Обществом финской литературы. За представленную в 1860 году рукопись Киви получил премию, а через четыре года, после авторской переработки, пьеса была опубликована. На сцене же она появилась уже после смерти автора. Образ Куллерво сложен и противоречив. Это явилось причиной разноречивых трактовок его в литературе и в искусстве. Не во всем удалась первая попытка постановки «Куллерво» в Финском драматическом театре Карелии (1935 г., режиссер Рагнар Нюстрем).

Поняв свою ошибку, Нюстрем проделал огромную работу и коренным образом переделал спектакль. В новой сценической версии, которая в марте 1937 года была показана в Ленинграде, режиссер добился успеха. Роль Куллерво была поручена молодому тогда Суло Туорила, который наделил своего героя могучими романтическими страстями.

Вспомогая о работе над этой ролью, С. Туорила писал: «Мои движения в начале репетиций получались слишком пластичными. К этой пластичности меня увлекал плавный, певучий

сцене в послевоенное время, когда театр работал в Олонце. Ставили ее Вальтер Суни и Суло Туорила. Спектакль решен был в реалистической манере. Особенно впечатляла финальная сцена. Действие в ней происходило в темную грозовую ночь. Сверкали молнии, гром гремел с такой силой, что, казалось, небеса со злости хотели испепелить землю. Это импонировало душевному состоянию Куллерво. Когда же он пронзил мечом свое сердце, стихия в миг утихла, расплылась мгла. Серебристые звуки кантеле возвестили о наступлении нового, светлого дня.

В олонцкий период деятельности Финского театра был инсценирован роман «Семеро братьев». Автор инсценировки Тойво Ромпайнен и режиссер-постановщик Вальтер Суни построили представление как цепь эпизодов, связанных между собой не столько единым сюжетом, сколько поэтическим мироощущением. Сценическая композиция «Семерых братьев» состояла из шести эпизодов-картин, показывавших героев романа Киви в разные периоды их жизни и странствий. Создатели спектакля сумели воспроизвести на сцене атмосферу народной жизни, насытить сценическое действие юмором, придать ему оптимистическую окраску.

Несколько раз афишу наших театров украшали и «Сапожники Нумми», «Помолвка». В сезон 1940—1941 годов их поставил Степан Котсалайнен. Он рекомендовал себя зрелым, талантливым режиссером и умелым руководителем театра. В спектаклях играли такие мастера карельской сцены, как Елизавета Томберг, Тойво Ромпайнен, Ханнес Салми, Юрий Хумппи, Тойво Ланкинен. Они создали запоминающиеся, колоритные

сиса Киви русского читателя впервые познакомил А. М. Горький, напечатав перевод комедии «Помолвка» в своем сборнике финляндской литературы. Имена Горького и Киви стоят сейчас рядом на афише советского финского театра.

Комедия «Сапожники Нумми» (в новой постановке она называлась «Сельские сапожники»), поставленная режиссером Суло Туорила, была представлена на Декаде карельского искусства и литературы в Москве в 1959 году. Зрители, пресса и гости столицы дали высокую оценку этой работе, игре актеров Т. Ланкинена (Эско), Е. Томберг (Марта), Ю. Хумппи (сапожник Топнас).

В эти же годы «Сапожники Нумми» были поставлены и на сцене Петрозаводского русского драматического театра. В спектакле колоритные и интересные образы создали актеры Л. Живых, К. Пилипенко, А. Пархомок, Б. Хотянов, И. Донской.

— На пьесе «Сапожники Нумми» я остановился не случайно, — рассказывал постановщик спектакля режиссер Национального театра в Хельсинки Вилхо Сийвола. — Алексис Киви в его «Сапожники Нумми» — мои близкие и любимые друзья. Киви знал народ Финляндии, его жизненную силу и сумел гениально воплотить все это в художественной форме. На родине более сорока лет я был связан со спектаклями Киви, и не помню ни одного случая, когда бы зритель остался равнодушным. Всегда — успех, всегда веселое праздничное настроение. Мне Киви напоминает большого русского художника Антона Чехова, пьесы которого я очень ценю за их глубокую человечность.

П. НИКИТИН,
кандидат искусствоведения.